

Антон Чехов

Опять о Саре Бернар

АНТОН ЧЕХОВ
Опять о Саре Бернар

«Public Domain»

1881

Чехов А. П.

Опять о Саре Бернар / А. П. Чехов — «Public Domain», 1881

«...Черт знает что такое! Утром просыпаемся, прихорашиваемся, натягиваем на себя фрак и перчатки и часов в 12 едем в Большой театр... Приходим домой из театра, глотаем обед неразжеванным и строчим. В восьмом часу вечера опять в театр; из театра приходим и опять строчим, строчим часов до четырех... И это каждый день!...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

6

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ

ОПЯТЬ О САРЕ БЕРНАР

Черт знает что такое!

Утром просыпаемся, прихорашиваемся, натягиваем на себя фрак и перчатки и часов в 12 едем в Большой театр... Приходим домой из театра, глотаем обед неразжеванным и строчим. В восьмом часу вечера опять в театр; из театра приходим и опять строчим, строчим часов до четырех... И это каждый день! Думаем, говорим, читаем, пишем об одной только Саре Бернар. О, Сара Бернар!! Кончится вся эта галиматья тем, что мы до *maximum*'а расстроим свои репортерские нервы, схватим, благодаря еде не вовремя, сильнейший катар желудка и будем спать без просыпа ровно две недели после того, как уедет от нас почтенная дива.

Ходим в театр два раза в день, смотрим, слушаем, слушаем и никак не дослушаемся и не досмотримся до чего-нибудь особенного. Всё как-то сверх ожидания обыкновенно, и обыкновенно до безобразия. Смотрим не моргая и не мигая на Сару Бернар, впиваемся глазами в ее лицо и стараемся во что бы то ни стало увидеть в ней еще что-нибудь, кроме хорошей артистки. Чудаки мы! Раздразнили нас многообещавшие заграничные рекламы. Мы не увидели в ней даже ни малейшего сходства с ангелом смерти. Это сходство признано было за Сарой (как говорил кто-то где-то) одной умиравшей, глядя на которую Сара училась отправляться в конце драмы *ad patres*¹.

Что же мы увидели?

Пойдемте, читатель, вместе в театр, и вы увидите, что мы увидели. Пойдемте... ну хоть на «*Adrienne Lecouvreur*». Идем в восьмом часу. Приближаемся к театру и видим бесчисленное множество двуглазых тархтящих карет, извозчиков, жандармов, городских... Ряд гуськом возвращающихся от театра извозчиков буквально бесконечен. Съезд – размеров ужасающих. В театральных коридорах толкотня: московские лакеи налицо все до единого. Одежд не вешают, а, за неимением крючков на вешалках, складывают их четверо, сжимают и кладут одно платье на другое, как кирпичи. Входим в самую суть. Начиная с оркестра и кончая райком, роится, лепится и мелькает такая масса всевозможных голов, плеч, рук, что вы невольно спрашиваете себя: «Неужели в России так много людей? Батюшки!» Вы глядите на публику, и мысль о мухах на обмазанном медом столе так и лезет в вашу голову. В ложах давка: на стуле сидят рара, на коленях рара – *тапан*, а на коленях последней – *детвора*; стул же в ложе не один. Публика, надо вам сказать, не совсем обыкновенная. Среди театральных завсегдаев, любителей и ценителей вы увидите немало таких господ, которые решительно никогда не бывают в театре. Вы найдете здесь сухих холериков, состоящих из одних только сухожилий, докторов медицины, ложащихся спать не раньше не позже 11 часов. Тут и до чертиков серьезный магистр дифференциального вычисления, не знающий, что значит афиша и какая разница между цирком Саломонского и Большим театром... Здесь и все те серьезнейшие, умнейшие дельцы, которые в интимных беседах театр величают чепухой, а актеров дармоедами. В одной из лож заседает старушка, разбитая параличом, со своим мужем, глухим и гугнивым князьком, бывшим в театре в последний раз в 1848 году. Все в сборе...

¹ к праотцам (*лат.*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.